

15 ОКТ 1975

# МУЗЫКА БОЛЬШОГО СЕРДЦА

Дружинину, которому посвящена соната, и пианисту Михаилу Мунтяну.

Произведение сразу увлекает слушателя. Начальные такты звучат просто и вместе с тем интригующе: легкое пиццикато солирующего альтя охватывает весь диапазон инструмента и как бы наводит на мысль — вот четыре струны в чистом, так сказать, виде, и сейчас предстанет музыка, развернется вибри и вглубь большое, объемное произведение.

Первая часть сонаты (в разговоре с Ф. Дружининым композитор назвал ее «Новеллой») воспринимается как неторопли-

НА ДНЯХ в Москве в Малом зале Консерватории прозвучала Соната для альтя и фортепиано Дмитрия Шостаковича, последнее сочинение композитора, которое он закончил всего за месяц до смерти.

Программу концерта (ее успел наметить сам Шостакович) составили три инструментальных сочинения, относящихся к разным периодам его творчества: Соната для виолончели и фортепиано (1934 г.), Соната для скрипки и фортепиано (1970 г.), Соната для альтя и фортепиано, на авторской рукописи которой поме-

вое, несколько настороженное повествование, порой обретающее драматическую напряженность, остроту. Контуры музыки ясны и строги, движение размеренное, фактура проста — каждая нота, каждый штрих словно выведены илюю гравера. Ничего лишнего! Подчас музыка вызывает в представлении образ облетевшего, просторного осеннего леса, когда в нем весомо слышен самый далекий звук, когда становится видной самая малая ветка, прочертившая недвижный воздух.

Вторая часть — более оживленное, жанровое по характеру скерцо. Музыка построена на

цена дата ее окончания — 5 июля 1975 года.

Виолончельная и скрипичная сонаты уже обрели широкую известность. Они входят в репертуар многих исполнителей. В концерте, о котором идет речь, эти сонаты одухотворенно, с большим чувством стиля сыграли виолончелист Евгений Альтман и скрипач Игорь Ойстрах, выступившие в ансамбле с пианистами И. Гусельниковым и Н. Зерцаловой.

Но, понятно, главный интерес публики сосредоточился на альтовой сонате. Честь ее первого исполнения была предоставлена замечательному альтисту Федору

двух контрастных темах — танцевальной и песенной, в интонациях которой слышится что-то очень русское, удалое. Слух легко угадывает знакомые по прошлым сочинениям Д. Шостаковича ироничные, с оттенком гротеска образы, в среднем разделе части движение внезапно прерывается выразительным патетическим монологом альтя.

И, наконец, финал, вершина цикла, грандиозный и величественный по своему смыслу эпилог. Невозможно спокойно слушать эту музыку. Она покоряет удивительной мелодической красотой, возвышенным строем чувств, глу-

божайшей мудростью человека,веряющего нам свое сердце, всю свою жизнь. Но Шостакович говорит не только о личном, он дарует слушателю редкую способность самому мыслить и чувствовать в звуках. Вот оно, чудо музыки! Стены зала словно раздвигаются, и вы остаетесь один на один с миром и с самим собой. Это как катарсис в трагедии: жизнь, борьба, преодоление, очищение светом, выход в бессмертие.

В музыке финала неоднократно повторяется короткий мотив из трех нот — интонации знаменитой «Лунной сонаты» Бетхо-

на. Это не цитата, скорее всего просто начальный импульс, образный намек, из которого вырастает совершенно самостоятельная музыкальная композиция. Но дух Бетховена несомненно витает в этой музыке, исполненной силы и величия.

Ф. Дружинин и М. Мунтян сыграли сонату Шостаковича истинно вдохновенно, глубоко постигнув ее строй и характер, вжившись в каждую ее ноту, созвучие, фразу. Последнее сочинение гениального композитора нашло в их лице достойных исполнителей.

А. МЕДВЕДЕВ.